

КОЗЛОВ Денис Юрьевич

ВО ГЛАВЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ФЛОТА

**Система управления морскими силами России
накануне и в годы Первой мировой войны**

НОБЕЛЬ ПРЕСС

Москва

2014

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Рецензенты:

*доктор исторических наук, профессор В. В. Ионов,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
В. Д. Овчинников*

Д11 Козлов Д.Ю.
Во главе действующего флота: система управления морскими силами России накануне и в годы Первой мировой войны. – М., Нобель Пресс, 2014 г. – 264 с.

ISBN 978-5-458-73933-7

В монографии исследованы процесс становления органов стратегического руководства и оперативно-стратегического управления силами Российского флота в преддверии Первой мировой войны, а также организационное строительство и особенности функционирования Военно-морского управления (Морского штаба) при верховном главнокомандующем, Морского генерального штаба, командования и штабов флотов в 1914–1917 гг.

ISBN 978-5-458-73933-7

© Козлов Д.Ю., 2013
© Нобель Пресс, 2014

Допустим, что вожди, полководцы и флотоводцы у нас будут. Но где же у них органы, инструменты управления? Откуда они возьмутся? И не придется ли, как всегда приходилось, все это импровизировать вдруг, как-нибудь и как случится, в критическую минуту надобности?

Вице-адмирал И. Ф. Лихачев
«Служба генерального штаба во флоте» (1888)

ВВЕДЕНИЕ

Опыт Первой мировой войны 1914–1918 гг. и, в частности, борьбы на ее морских театрах весьма многообразен и поучителен. Одной из важнейших новаций, привнесенных в практику военного дела крупнейшим военным конфликтом первой трети XX столетия, стали конструирование и апробация системы управления разнородными группировками вооруженных сил, решавшими стратегические и оперативные задачи одновременно на нескольких континентальных и морских театрах военных действий. Причем эти задачи – и это одна из ключевых специфических черт Великой войны – решались не только по единому замыслу и плану, но и под единым руководством, которое было институализировано путем учреждения высшего органа стратегического управления действующими армией и флотом.

В России таковым органом стал Штаб верховного главнокомандующего¹, в составе которого функционировало Военно-морское управление. А с февраля (н.ст.) 1916 г. по сентябрь 1917 г. главноверх руководил армией и флотом через два равно-статусных органа управления – Штаб и Морской штаб, причем начальник последнего оставался на постах помощника (заместителя) морского министра и начальника Морского генерального штаба, продолжавшего действовать в структуре морского ведомства. Сложный процесс «встраивания» военно-морских руководящих инстанций в контур стратегического управления вооруженными силами, а также опыт – далеко не во всем пози-

---

¹ В обиходе периода Первой мировой войны и исторической литературе чаще используется термин «Ставка верховного главнокомандующего», однако такая подмена, строго говоря, не вполне корректна. Ставка (или главная квартира) – это не собственно орган военного управления, а место пребывания главноверха и непосредственно подчиненных ему управленческих структур.

тивный – взаимодействия Морского министерства и верховного командования, непростых отношений армейских и флотских начальников и являются предметом настоящего исследования.

Краткий обзор историографии нашей темы представляется уместным начать с упоминания об обстоятельной статье А. В. Шталя «Совместная работа высшего морского и верховного командования России в мировую войну», опубликованной в 1924 г. Эта работа стала одним из первых шагов в изучении системы управления силами военно-морского флота и, в частности, «морских» аспектов деятельности верховного командования в период Первой мировой войны. Автором тщательно проанализированы результаты функционирования органов стратегического руководства военно-морским флотом и сформулирован ряд аргументированных суждений о влиянии эффективности системы управления на решение флотами поставленных задач².

Практическая управленческая деятельность верховного командования и, в частности, Морского штаба главковерха детально исследованы Н. А. Даниловым на примере подготовки к несостоявшейся десантной операции в Рижском заливе летом 1916 г. Проследив перипетии формулирования целей и задач операции, выработки замысла, подготовки сил и войск к ее проведению, автор приходит к красноречивому выводу: *«В мировую войну успех достигался в большинстве случаев не тогда, когда верховное командование посылало вперед частного начальника (речь идет о командующем Балтийским флотом адмирале В. А. Канине. – Д. К.), а когда последний настойчиво вырывал соответствующее повеление... Этим, главным образом, мы и можем объяснить целый ряд упущенных благоприятных случаев»*³.

---

² Шталь А. Совместная работа высшего морского и верховного командования России в мировую войну // Военная мысль и революция. 1924. Июнь–июль. С. 126–143.

³ Данилов Н. А. Смешанная операция в Рижском заливе в июне – августе 1916 г. Л.: Изд. В.-Морской Академии РККА, 1927. С. 328.

В ряду многочисленных произведений выдающегося военно-морского деятеля и ученого М. А. Петрова, который, на наш взгляд, является основоположником отечественной научной школы изучения истории Первой мировой войны на море, в контексте нашей темы представляет интерес статья, в которой выявлены причины и сущность «кризиса морского командования», выразившегося, среди прочего, в смене командующих Черноморским и Балтийским флотами в июле и августе 1916 г. соответственно. Выказав вполне аргументированную точку зрения на причины смещения с должностей адмиралов А. А. Эбергарда и В. А. Канина, автор обоснованно связал эти весьма неоднозначные кадровые решения с общим «параличом» системы стратегического управления военно-морским флотом⁴.

В работах В. Г. Симоненко⁵ обстоятельно исследована история образования, становления и деятельности Морского генерального штаба накануне и в годы Первой мировой войны. Проследив эволюцию организационной структуры и функционального наполнения подразделений генмора, его роли в процессах стратегического планирования и управления, автор приходит к заключению, что создание штаба было вызвано объективными обстоятельствами, среди которых выделяет *«необходимость централизованного руководства развитием морских сил, потребностью разработки оперативных планов их использования, причем согласованных с сухопутным Генеральным штабом, а также обеспечением всесторонней подготовки флота к войне и гибкого управления его боевыми действиями»*⁶.

---

⁴ Петров М. Кризис морского командования в 1916 году // Морской сборник. 1926. № 8–9. С. 3–19.

⁵ Симоненко В. Г. Для стратегического управления флотом (к 90-летию Морского генерального штаба) // Морской сборник. 1996. № 4. С. 85–87; *Он же*. Морской генеральный штаб России. Из истории создания и деятельности в 1906–1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2004. № 7. С. 24–29; *Он же*. Органы управления русского флота в первую мировую войну // Военно-исторический журнал. 1975. № 9. С. 103–106.

⁶ Симоненко В. Г. Для стратегического управления флотом (к 90-летию Морского генерального штаба). С. 87.

С некоторыми выводами В. Г. Симоненко не вполне согласен Р. В. Кондратенко, одна из статей которого посвящена предыстории Морского генерального штаба и содержит обоснованную критику сложившихся в отечественной историографии взглядов на процесс становления органа стратегического руководства Российским флотом. Автор, в частности, подвергает сомнению расхожий тезис об игнорировании «косным» руководством морведа предложений И. Ф. Лихачева об учреждении морского генштаба в 1880-х годах и вообще об уместности и своевременности этого предложения. Р. В. Кондратенко полагает, что условия для формирования центрального органа управления с функциями генмора сложились не на исходе XIX столетия, а *«значительно позже»*, и находит организационные меры руководства морведа того времени, а именно образование компактного Военно-морского ученого отделения в составе Главного морского штаба, вполне достаточными и *«отвечавшими реалиям того времени»*. Безусловно признавая качество аргументации подобных положений, мы все же склонны усматривать в рассуждениях Р. В. Кондратенко некоторую недооценку роли оперативно-стратегического планирования. Эта недооценка, в частности, находит свое отражение в выводе о том, что среди факторов, предопределивших поражение в войне с Японией, *«отсутствие продуманных планов имело второстепенное значение»*⁷.

Большой интерес представляет монография К. Б. Назаренко *«„Мозг“ флота России»*, в который детально исследованы предпосылки, ход и результаты реформы центрального аппарата Морского министерства в преддверии Первой мировой войны. Вместе с тем, при анализе направленности предвоенного стратегического планирования, являвшегося первейшей функцией Морского генерального штаба, автор высказывает ряд весьма спорных суждений. *«Практика мировой войны, —*

---

⁷ Кондратенко Р. В. Заметки о предыстории Морского генерального штаба // Гангут. Вып. 44 (2007). С. 148.

полагает, в частности, К. Б. Назаренко, – *показала, что для обороны входа в Финский залив достаточно минных заграждений, береговой артиллерии, подводных лодок и легких сил флота. Четыре линейных корабля... для обороны были излишни...*»⁸ Нам представляется очевидным, что бригада линкоров-дредноутов типа «Севастополь» не использовалась «для обороны входа в Финский залив» единственно потому, что неприятель ни разу не рискнул проверить на прочность центральную минно-артиллерийскую позицию, устойчивость которой обеспечивали главные силы Балтийского флота и, в первую очередь, упомянутое корабельное соединение. Кстати, в критике процитированного тезиса с нами вполне солидарен О. Р. Айрапетов, опубликовавший весьма обстоятельную и имеющую, на наш взгляд, самостоятельное научное значение рецензию на монографию К. Б. Назаренко⁹.

В новейшей работе этого автора приводятся ценные сведения о развитии центральных органов управления морведа в последние месяцы мировой войны¹⁰. Этому же чрезвычайно насыщенному и динамичному периоду развития управленческого аппарата военно-морского флота посвящена статья В. Г. Кикнадзе и С. С. Войтикова¹¹. Работа Военно-морского управления (Морского штаба) при верховном главнокомандующем через призму деятельности контр-адмирала (1917 г.) А. Д. Бубнова рассмотрена в одной из глав биографического очерка, принадлежащего перу И. В. Козыря¹².

---

⁸ Назаренко К. Б. «Мозг» флота России. От Цусимы до Первой мировой войны. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 81.

⁹ Айрапетов О. Р. Назаренко К. Б. «Мозг» флота России от Цусимы до Первой мировой войны. СПб., 2006 [рецензия] // Русский сборник. Исследования по истории России XIX–XX вв. Том V (2008). С. 342–359.

¹⁰ Назаренко К. Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. М.: Квадрига, Русская панорама, 2011.

¹¹ Кикнадзе В. Г., Войтиков С. С. Органы управления отечественного Военно-морского флота в 1917–1921 гг. // Вопросы истории. 2008. № 12. С. 61–77.

¹² Козырь И. В. От Цусимы до Рагузы. СПб.: Гангут, 2011. С. 52–80.

В публикациях Г. М. Деренковского¹³, А. В. Игнатьева¹⁴, Ю. В. Луневой¹⁵ освещены контакты Морского генерального штаба с коллегами по Антанте, в частности, заключение русско-французской морской конвенции 1912 г. и последующие сношения морских генштабов союзных держав, а также подготовка подобного соглашения с Великобританией в 1914 г. Работа подведомственных генмору заграничных военно-морских агентов (атташе) детально исследована в прекрасно фундированных статьях А. Ю. Емелина¹⁶ и И. В. Завьялова¹⁷. Формы и результаты работы Морского генерального штаба по информационному обеспечению проведения через законодательные учреждения ассигнований на реализацию кораблестроительных программ проанализированы в публикациях В. В. Савича¹⁸.

---

¹³ *Деренковский Г. М.* Франко-русская морская конвенция 1912 г. и англо-русские морские переговоры накануне первой мировой войны // Исторические записки. Вып. 29 (1949). С. 80–122.

¹⁴ *Игнатьев А. В.* Незавершенный этап (к истории русско-английских переговоров 1914 г.) // История СССР. 1960. № 3. С. 107–118.

¹⁵ *Лунева Ю. В.* Англо-русские морские переговоры накануне Первой мировой войны (1914 год) // Россия и Британия. Вып. 4. Связи и взаимные представления. XIX–XX века. М. Наука, 2006. С. 194–206.

¹⁶ *Емелин А. Ю.* История института русских военно-морских агентов (атташе) за границей. 1856–1918 гг. // Источник. Историк. История. Сборник научных работ. Вып. 1. СПб.: АЛЕТЕЙА, 2001. С. 368–386; Деятельность русских военно-морских агентов во Франции накануне Первой мировой войны (личностный аспект) // Источник. Историк. История. Сборник научных работ. Вып. 3. История повседневности. СПб.: АЛЕТЕЙА, 2003. С. 48–62; Военно-морские агенты России // Морской сборник. 2007. № 2. С. 64–70.

¹⁷ *Завьялов И. В.* Российские морские агенты о подводном кораблестроении за рубежом в канун Первой мировой войны // Гангут. Вып. 58 (2010). С. 61–80.

¹⁸ *Савич В. В.* Опыт информационного сопровождения принятия судостроительных программ в Российской военно-морском флоте накануне Первой мировой войны // Флагман. Военный научный сборник Калининградского регионального отделения Академии военно-исторических наук, Академии военных наук. № 9 (2006). С. 78–82; *Он же.* Первый опыт информационной работы в российском военно-морском флоте // Защитники Отечества: Материалы XIX региональных общественно научных чтений по военно-исторической тематике